

Перед тем как вернуться в горы, Юй Нин вспомнил, что запасы того самого «безымянного» разливного соуса, так полюбившегося покупателям, подошли к концу. Он заглянул в городскую лавку с вековой историей и велел наполнить два огромных жбана соевым соусом и выдержанным уксусом. Услышав, что хозяин выжал свежее кунжутное масло, Юй Нин, не скупясь, взял и его — целую бадью.

Такие объемы закупок — раз-другой в месяц — неизбежно вызывали бы подозрения. Но Юй Нин предусмотрительно пустил слух, будто закупается для иногородних купцов. Будучи учеником Старшего мастера Мэя из мастерской «Юйцан», он пользовался безупречной репутацией своего наставника. Окружающие верили: раз парень из «Юйцан», значит, просто помогает переправлять товары в другие края. В сущности, Юй Нин не лгал — он и впрямь торговал с «иногородними», только из другого мира.

Своими силами такой груз было не дотащить, поэтому он нанял знакомого возницу. Тот доставил его вместе со всеми пожитками к домику в горах.

В лесу царила привычная тишь. Разгружая телегу во дворе, возница не удержался от совета:

— Господин Юй, когда же вы в город-то переберетесь? В горах хоть и спокойно для учебы, да зверья полно. А поговаривают, в округе еще и разбойники объявились — лиходеи, что и глазом не моргнут, прежде чем человека жизни лишить. Не ровен час, обидят вас, что тогда делать будем?

Юй Нин лишь покачал головой. Переезд в его планы пока не входил.

— В моем доме и брать-то нечего. Разбойники предпочитают богатые усадьбы. Станут они ноги бить, в такую глушь ради бедного книжника забираться? Овчинка выделки не стоит.

— Ваша правда, господин, — согласился возница, — но все же будьте настороже.

Увидев, что Юй Нин непреклонен, он принял плату и, не считая, спрятал деньги за пазуху. Юй Нин с улыбкой спросил:

— И даже не пересчитаете?

— Полноте! В наших краях каждый знает, что господин Юй — человек чести. Даже если бы вы дали меньше, я бы и слова не сказал.

Проводив возницу и убедившись, что вокруг ни души, Юй Нин вытащил из-под охапки соломы складную тележку, принесенную из нашего мира. Перегрузив на нее все склянки и жбаны, он докатил их до дверей склада. Еще раз окинул взглядом окрестности и, удостоверившись в

безопасности, шагнул внутрь.

Мгновение — и он снова в современности.

Первым делом он взглянул на умные часы. Уходил он тринадцатого ноября в одиннадцать вечера. Сейчас стрелки замерли на 23:15 той же даты. Там он провел четыре-пять дней, здесь же минуло всего пять минут.

Юй Нин вздохнул. Сон не шел — по его внутренним часам он проснулся всего три часа назад. Он принялся расставлять товар на полках своей лавки. Как раз днем привезли новую партию продуктов, так что внезапное пополнение ассортимента не должно было выглядеть странным.

На самом деле Юй Нин не то чтобы гнался за каждой копеечкой — много ли заработаешь на перепродаже соуса? В ту эпоху чан соевого соуса стоил недешево. Его единственным доходом в древности было жалованье от мастера Мэя, которого едва хватало на самое необходимое.

Но Юй Нин, парень хваткий, нашел лазейку. В мире мастера Мэя фунт серебра весил около шестисот граммов и делился на шестнадцать лянов. Один лян — это примерно тридцать семь граммов. На один такой лян обычная семья из трех человек могла безбедно существовать три месяца. Мастер Мэй платил ему пол-ляна в месяц. Для одного человека — деньги приличные: можно было раз в три дня обедать в трактире.

В «Хуаньси», лучшем заведении города, восемь горячих блюд и целая свиная рулька обходились всего в пол-ляна. По меркам того времени мастер Мэй относился к нему как родной отец.

Однако для привычек мастера Мэя этих денег не хватило бы и на день — тот привык к роскоши во всем. Юй Нин, желая отплатить наставнику за доброту, несколько месяцев перебивался с хлеба на воду, пока не догадался поискать цену на серебро в сети.

В нашем мире грамм серебра стоил около двух с половиной юаней. В 2019 году на эти деньги даже мороженое не купишь. А один лян обходился примерно в 925 юаней. О чем тут было думать? Он купил в ювелирном магазине серебряный слиток за десять тысяч — и вуаля, в его распоряжении оказался капитал в сотню лянов!

Приятно чувствовать себя богачом.

Закончив с делами к часу ночи, он сварил себе порцию лапши быстрого приготовления, выудил из морозилки стейк и бросил его в миску. Получилась «говяжья лапша» в самом роскошном исполнении. В отличие от прохладных гор, в городе S стояло душное лето. Разгоряченный едой, он смыл пот в душе и рухнул на кровать, распластавшись, как блин.

Под мерное гудение кондиционера он наконец провалился в сон.

На следующее утро, едва перевалило за девять, его разбудило уведомление в WeChat. Бай Чжиюань. Юй Нин, не разлепляя глаз, прочел: «Ты тут?»

Спросонья в голове была каша. Он на автомате отстучал: «Есть дело — говори, не спрашивай "тут ли я". Считай, что нет».

Тут же раздался звонок. Юй Нин принял вызов, и из динамика донесся голос Бай Чжиюаня:

— Доброе утро... Прости, что беспокою.

— Что-то случилось? — спросил Юй Нин.

— Да.

Юй Нин отозвался коротким «угу» и замолчал, ожидая продолжения. Бай Чжиюань замялся. Поняв, что собеседник не собирается помогать ему вести беседу, он кашлянул:

— Не хотел тебя тревожить, но бабушка настаивает... Завтра мы устраиваем прием и хотели бы пригласить тебя. Придешь?

Юй Нин, пользуясь тем, что его не видят, закатил глаза. Что за новости? Он — простой владелец лавки, не знатный вельможа и не великий мастер. Зачем ему этот банкет? Если захочется поесть, он и сам может сходить в ресторан.

— Прости, не получится.

— Бабушка очень просит. Тебе ничего не нужно делать. Прием домашний, еда будет отличная, пригласили поваров из элитного клуба... — Бай Чжиюань явно чувствовал себя неловко, но продолжал: — Формат фуршета. Бабушка хочет представить тебя родным и друзьям, чтобы они знали о твоём существовании.

Юй Нин окончательно проснулся.

— Вчера ты говорил, что она при смерти, а сегодня — банкет? Как-то это... странно.

— ...Прости, — Бай Чжиюань снова замолчал, а затем спросил: — Насчет вчерашней просьбы... Есть новости? О вещах твоего дядюшки...

— Давай я лучше отправлю их курьером.

— Пожалуйста, привези сам, — в голосе Бая слышалось почти отчаяние. — Ты ведь обещал.

— ...Ладно.

<http://bllate.org/book/13659/1583024>